

**«DOING BUSINESS 2017: EQUAL OPPORTUNITIES FOR ALL»
как инструмент оценки эффективности регулирования
предпринимательской среды в Узбекистане**

**Курпаяниди Константин Иванович,
к.э.н., профессор, Ферганский политехнический институт,
E-mail: w7777@mail.ru**

Аннотация: Мақолада, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни тартибга солиш самарадорлиги, Ўзбекистон Республикасида тадбиркорлик фаолиятини зарур компонентлар билан институционал таъминлаш, давлат ҳокимияти ва бизнесни боғлиқлиги; молиявий ишлаб чиқариш ва технологик институтлари; бизнес учун зарур маълумотларни олиш эркинлиги ва шаффофлигини таъминловчи институтлар ўрганилган. Тадбиркорликда самарасиз институтларни шаклланишига олиб келган сабаб ва муаммолар муаллифлар томонидан аниқланган. Халқаро рейтинг ва тадбиркорлик муҳитини Жаҳон банкининг “Doing Business 2017” индексини ўрганиш асосида Ўзбекистонда тадбиркорлик институтларини такомиллаштириш бўйича аниқ чора-тадбирлар, ишлаб чиқилган.

Аннотация: В статье изучаются вопросы эффективного регулирования малого и частного предпринимательства, ключевые составляющие институционального обеспечения предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан, взаимодействие бизнеса с государственной властью; финансовые, производственные и технологические институты; институты, обеспечивающие доступность и прозрачность информации для бизнеса. Авторами выявляются проблемы и причины, ведущие к возникновению неэффективных институтов в предпринимательстве, и, на основании изучения международных рейтингов и обследований предпринимательской среды Doing Business 2017 предлагаются конкретные меры по совершенствованию институтов предпринимательства в Узбекистане.

Abstract: In The article examines the issues of effective regulation of small and private entrepreneurship, key components of institutional support of entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan, the business cooperation with the government; financial, industrial and technological institutes; institutions that ensure the availability of information and transparency for business. The authors identifies the problem and the causes that lead to inefficient institutions in business, and, based on the study of international ratings and the business environment Doing Business 2017 survey proposes concrete measures to improve the business in Uzbekistan institutions.

Ключевые слова: ведение бизнеса, институциональная среда, конкурентные условия, малый бизнес, международный рейтинг

Введение

В мировой экономике за последние пятнадцать лет, особенно в условиях устранения негативного влияния последнего мирового финансово-экономического кризиса радикально меняются многие теоретические взгляды на роль государства в регулировании экономики и функции малого бизнеса в

обеспечении высоких темпов экономического развития. Несомненно, в современных условиях малый бизнес является неотъемлемым элементом конкурентоспособной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут стабильно развиваться. Во всем мире малое предпринимательство выступает в качестве одного из драйверов экономического и научно – технического прогресса, основного работодателя практически во всех отраслях экономики [1].

В Республике Узбекистан в результате успешно осуществленных реформ малый бизнес играет ключевую роль в модернизации национальной экономики страны [2]. Современный малый и частный бизнес в Узбекистане рассматривается как целевая группа проводимых реформ и, что самое главное, как движущая сила трансформаций в социально-экономической и социально-политической сферах. Сегодня предпринимательская деятельность осуществляется через институты рыночной инфраструктуры – совокупность взаимосвязанных проектно-технологических, информационных и производственно-организационных систем [3,4]. Она позволяет проводить полный цикл предпринимательства - от начальной идеи до конечного практического воплощения в виде конкретного товара или услуги. Предпринимательская институциональная система для успешного функционирования должна иметь также благоприятную нормативно-правовую базу и эффективную систему вывода на рынки продукции предприятий [5]. Отсюда проблема формирования институциональной инфраструктуры является одной из самых серьезных и актуальных [6,7]. В то же время все составляющие институциональной инфраструктуры предпринимательства: взаимодействие с государственной властью, финансовые институты, обеспеченность технологическими и производственными мощностями, прозрачность и доступность информации, - пока все еще не отвечают жестким конкурентным рыночным условиям и не обеспечивают роста экономической эффективности предпринимательской деятельности. Ситуация усугубляется также значительными межрегиональными различиями в институциональной обеспеченности предпринимательства [7,1,8].

Анализ литературы по теме

Неравные возможности предпринимателей, нередко приводят к нарушению системы действующего законодательства, перераспределению ролей между государственными органами власти, нестабильности и непрозрачности работы финансовых рынков, отсутствию пруденциального надзора за действиями субъектов отношений[10]. В условиях размытости институциональной среды, место институционального вакуума может занять система неэффективных институтов - институциональных ловушек, неформального лоббизма, коррупции и теневой экономики [11].

По нашему мнению, эффективное регулирование предпринимательской деятельности – это создание внешней предпринимательской среды, при которой будет обеспечено максимально благоприятные условия поддержки развития предпринимательства при оптимальном сочетании интересов предпринимателей и государства [14].

Вопросам определения эффективности развития предпринимательства посвящены многие исследования, включая работы ученых Узбекистана, таких, как Р. Алимов, А.Хикматов, Б.Беркинов, А.Вахобов, С.Гулямов, М.Икрамов, А.Кадыров, Н.Махмудов, К.Муфтайдинов, А. Расулева, Д. Тростянский, М.Турсунходжаев и др., а также ряда ученых Российской Федерации Л.Абалкина, В.Автономова, А. Блинова, А. Виленского, Т. Долгопятова, О.Криворучко, И. Разумнова, В. Рубе, А.Юданова и экономистов из стран Европы и США.

Методология исследования

В работе при помощи наблюдений, статистического анализа и целенаправленного мониторинга ведущих ренкингов делового климата для малого предпринимательства проанализированы различные критерии, влияющие на состояние институциональной и предпринимательской сред.

Анализ и результаты

Традиционными измерениями эффективности регулирования малого предпринимательства являются такие количественные показатели, как доля субъектов предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а также численность занятого населения в МЧБ [9,10].

Анализ основных тенденций развития субъектов малого предпринимательства в 2016 году показывает, что в отчетном году принят ряд системных мер, направленных на создание условий для ведения бизнеса, привлечения иностранных инвестиций для субъектов малого и частного предпринимательства, являющихся основой развития экономики Узбекистана. 5 октября 2016 в году за № УП-4848 года вышел Указ Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защиты частной собственности и качественному улучшению делового климата»¹, направленный на создание еще более благоприятной деловой среды путем отмены всех видов внеплановых, встречных проверок и устранения барьеров. Особое внимание в этом документе уделено принятию действенных мер по обеспечению динамичной модернизации малых и частных предприятий и стимулированию их экспортной деятельности, что должно стать главным направлением экономического роста развития отраслей и регионов, обеспечения занятости населения. Реализация мер по обеспечению надежной защиты интересов частной собственности и малого бизнеса способствовала в 2016 году динамичному развитию этого сектора. Добавленная стоимость продукции малого предпринимательства в общем объеме валового внутреннего продукта страны в течение года росла и составила: 43,1 % – в I квартале, 46,0 % – во II квартале, 54,6 % – в III квартале и по итогам года она достигла 56,9 %, превысив на 0,4 п.п. уровень 2015 года. В течение года отмечен рост доли МП в ВРП Джизакской области (с 61,6 % в I квартале до 80,3 % к концу года), Наманганской (с 68,2 до 80,3 %), Самаркандской (с 67,7 до 78,0 %). По итогам 2016 года численность занятых в малом предпринимательстве составила 10392,5 тыс. человек против 10178,9 тыс. человек в 2015 году (рост на 2,1 п.п.). Доля занятых в МП в 2016 г. выросла до 78,1% (против 77,1% в 2015 г.) всех занятых в экономике (табл.1).

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата» /Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 40, ст. 467.

Таблица 1

Макроэкономические показатели развития малого предпринимательства

Показатель	Ед.изм.	2015	2016
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Доля малого предпринимательства в ВВП	%	56,5	56,9
Количество действующих субъектов предпринимательства	тыс. чел	226	233,2
Численность занятых в малом предпринимательстве	тыс. чел	10178,9	10392,5
Доля занятых в МП		16,7	16,9

Общеизвестно, что в экономически развитых странах этот показатель значительно выше, например, в Японии доля МБ в ВВП страны около 63%, в США – 62 %, в Малайзии – 47 %, а к примеру, в России – 21 %².

По данным Агентства по статистике Евросоюза³ на долю предприятий с численностью менее 250 человек приходилось около 58 % от совокупного ВВП Евросоюза, доля таких субъектов бизнеса от общего числа действующих предприятий Европы составляла 99,8 %, и все эти предприятия вместе давали занятость 66,9 % всего работающего населения стран Евросоюза [11].

Однако, для страны со структурой экономики, подобной Узбекистану, только эти количественные показатели не способны дать объективную оценку тому, насколько эффективно созданы условия для развития МЧБ в стране. Здесь необходима другая система оценки бизнес среды в стране [12].

Говоря о практической оценке эффективности институтов, отметим значительную роль международных организаций, проводящих крупномасштабные межстрановые исследования, на базе которых разрабатываются различные рейтинги качества институтов [13,14,15]. Среди основных инструментов анализа институциональной среды в экономической и предпринимательской среде сегодня выделяются: обследование «Business Environment and Enterprise Performance Survey» (BEEPs), проводимое совместно Всемирным Банком и Европейским банком реконструкции и развития; обследование конкурентоспособности Всемирного Банка «Investment Climate Assessment» (ICA) и исследование Всемирного Банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business»; обзоры конкурентоспособности Всемирного экономического форума; оценки качества политических институтов и государственного управления, проводимые Всемирным Банком в проекте под руководством Кауфмана; международный индекс восприятия коррупции Transparency International; анализ политических институтов в индексе Policy IV; различные измерители свободы, включая свободу прессы, от Freedom House и другие [16,17]. Все эти инструменты постоянно совершенствуются и включают в себя все более широкий круг переменных, измеряющих не просто качество отдельных институтов, но и в целом качество предпринимательской среды.

² Источник: Вести: Экономика. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5337> (дата обращения 26.04.2017 г.)

³ Statistics on small and medium-sized enterprises. Dependent and independent SMEs and large enterprises. [Electronic resource]. Access mode: URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Statistics_on_small_and_medium-sized_enterprises (date of the application 25.04.2017)

В Узбекистане практическое изучение институционального климата осуществляется как в научной среде (например, Центром экономических исследований, Научно-исследовательским Центром при Ташкентском государственном экономическом университете), так и бизнес-ассоциациями (Торгово-промышленная палата, Ассоциация банков Узбекистана, Ассоциация деловых женщин Узбекистана) [10,17].

В целях кардинального улучшения деловой среды, создания наиболее благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, сокращения, упрощения и повышения уровня прозрачности всех видов процедур, связанных с деятельностью предприятий, внедрения общепринятой в мировой практике системы критериев оценки условий ведения бизнеса и на этой основе дальнейшего повышения международного рейтинга уровня делового и инвестиционного климата в Узбекистане 18 июля 2012 года был принят Указ Президента УП-№4455 «О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству»⁴.

Согласно приятному документу министерствами экономики и финансов, Центральным банком совместно с заинтересованными ведомствами и структурами в соответствии с принятой Всемирным банком и его подразделением Международной финансовой корпорацией методикой формирования доклада «Ведение бизнеса 2017: Равные возможности для всех» проведена большая работа по факторному анализу состояния деловой среды и введению оценочных критериев и показателей, определяющих страновой рейтинг. Правительству поставлена стратегическая задача повышения странового рейтинга по критериям отчета «Ведение бизнеса»⁵.

Данные и рейтинги «Doing Business» («Ведение бизнеса» (DB) обновляются ежегодно и публикуются в докладе, и на сайте <http://doingbusiness.org>. Данные отражают ситуацию по состоянию на 1 июня, соответствующего года издания и могут быть пересмотрены при поступлении новой информации. Пересмотр может касаться также ранее опубликованных докладов для обеспечения согласованности данных.

Проект «Doing Business 2017: Equal Opportunity for All» (далее DB 2017) - «Ведение бизнеса 2017: Равные возможности для всех» даёт возможность наиболее полно оценить действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую предпринимательскую деятельность, и обеспечение их соблюдения в 190 странах на субнациональном и региональном уровнях [18].

DB 2017 стало четырнадцатым выпуском в серии ведущего ежегодного издания Группы Всемирного банка, который производит оценку норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а так же норм ограничивающих ее. «Ведение бизнеса» представляет количественные показатели по регулированию предпринимательской деятельности и защиты права собственности, которые могут быть сопоставлены в течение 14 лет между 190-экономикой от Афганистана до Японии.

⁴ О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству. Указ Президента Республики Узбекистан от 18 июля 2012 г., № УП-4455. //Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 29, ст. 328; 2013 г., № 36, ст. 477.

⁵ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 29, ст. 328; 2013 г., № 36, ст. 477.

Проект DB, реализация которого началась в 2002 году, посвящен деятельности национальных малых и средних предприятий и оценке нормативных актов, регулирующих их деятельность на протяжении всего жизненного цикла. Методология исследования в проекте «Ведение бизнеса» и типовая модель анализа затрат являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в самых разных странах для оценки влияния нормотворчества государств на деятельность предприятий. Проект DB 2017 проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по 11 областям их жизненного цикла. В этом году десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят: «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Защита миноритарных инвесторов», «Налогообложение», «Международная торговля», «Обеспечение исполнения контрактов», «Разрешение неплатежеспособности». DB 2017 также измеряет «Регулирование рынка труда», показатель, который в этом году не входит в рейтинг [19, 18].

Рассмотрим лишь некоторые результативные показатели проекта DB2017:

- Детальный анализ проекта DB2017 показал, что предприниматели в 137 странах отметили значительное улучшение законодательства в прошлом году. С июня 2015 года по июль 2016 года в изучаемых странах правительства провели 283 реформу в сфере регламентирования бизнеса. Из числа реформ, направленных на упрощение и снижение стоимости соблюдения законодательства, также, как и в прошлом году, наиболее частыми в 2015-2016 годах были реформы по упрощению процедуры «Создания предприятий». Следующие по популярности были реформы в сфере «Налогообложения», «Получения кредитов» и «Международной торговли».

- Бахрейн, Беларусь, Бруней Даруссалам, Грузия, Индонезия, Казахстан, Кения, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан и Сербия входят в число стран, которые за исследуемый год, достигли наилучших результатов по улучшению показателей проекта DB. В сумме эти страны -лидеры по степени улучшения провели 48 регуляторных реформ, направленных на улучшение предпринимательской среды.

- В целом в мире все страны проводят реформы, направленные на улучшение предпринимательского климата, но Европа и Центральная Азия остаются регионами с наибольшим количеством стран, которые осуществили по меньшей мере одну реформу – 96 % стран этих регионов осуществили по меньшей мере одну регуляторную реформу.

- Проект DB 2017 расширил индикатор «Налогообложения», теперь он охватывает процессы после подачи отчетности и уплаты налогов - что происходит после того, как компания заплатила налоги, включая возврат налогов, налоговый аудит и апелляцию по административным налогам.

- Отчет так же включает шесть тематических исследований в областях «Защиты миноритарных инвесторов», «Международной торговле», «Налогообложения», «Подключения к системе электроснабжения», «Получения кредитов: законных правах», «Получения кредитов: кредитной информации», а

также приложений «Государственные закупки» и «Регулирования рынка труда» [18].

Узбекистан в этом рейтинге занял 87-е место. В рейтинге на 2016 год Узбекистан занимал 82 строчку [18,19].

Согласно опубликованному Всемирным банком докладу «Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования», Узбекистан вошел в первую сотню стран по таким направлениям, как обеспечение исполнения контрактов (38), кредитование (44), защита миноритарных инвесторов (70), регистрация собственности (75) и подключение к электрическим сетям (83) (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ изменения рейтинга Узбекистана в докладе «Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования»

Наименование показателя	DB 2017 Рейтинг	DB 2016 Рейтинг	Изменение в рейтинге	DB 2017 ПР (% пп.)	DB 2016 ПР (% пп.)	Изменение в показателе Передового рубежа (% пп.) ⁶
1	2	3	4	5	6	7
Общий индекс в рейтинге	87	82	↓ 5	63.03	62.68	↑ 0.35
Регистрация предприятий	25	23	↓ 2	93.93	93.91	↑ 0.02
Получение разрешений на строительство	147	147	-	59.79	59.58	↑ 0.21
Подключение к системе электроснабжения	83	78	↓ 5	71.81	71.32	↑ 0.49
Регистрация собственности ✓	75	81	↑ 6	66.23	65.25	↑ 0.98
Получение кредитов	44	42	↓ 2	65.00	65.00	-
Защита миноритарных инвесторов ✓	70	78	↑ 8	56.67	55.00	↑ 1.67
Налогообложение ✓	138	139	↑ 1	59.06	57.96	↑ 1.10
Международная торговля	165	166	↑ 1	44.31	44.31	-
Обеспечение исполнения контрактов	38	37	↓ 1	67.26	67.26	-
Разрешение неплатежеспособности	77	72	↓ 5	46.29	47.24	↓

Источник: Разработано автором на основе обобщения данных по Узбекистану по материалам доклада «Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования».

⁶ Примечание: Данный показатель позволяет проследить удаленность каждой страны от «передового рубежа» - то есть от наилучшего результата по каждому из показателей «Ведения бизнеса» - по всем странам, входящим в исследование «Ведение бизнеса» с самого начала включения каждого из индикаторов в исследование «Ведение бизнеса». Удаленность каждой страны от «передового рубежа» измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 представляет наихудший результат, а 100 представляет «передовой рубеж».

При этом повысились позиции Узбекистана до пяти из 10 индикаторов отчета. Так, значительное улучшение отмечено по регистрации предприятия (25-е место, +17 позиций), этому изменению способствовали практическая реализация упрощенного порядка государственной регистрации через сеть Интернет и совершенствование системы «одно окно» при регистрации субъектов предпринимательства.

Помимо этого, значительно улучшился рейтинг страны по регистрации собственности (75-е место, +12 позиций) за счет начала функционирования с 1 января 2016 года деятельности центров по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно» и значительного улучшения системы электронного обмена информацией между уполномоченными органами без привлечения заявителей.

С начала 2016 года во всех районах и городах республики начали функционировать центры «одно окно», где в настоящее время оказываются такие государственные услуги, как регистрация предпринимателей, прав на земельные участки, подключение к инженерно-коммуникационным сетям, выдача разрешений на строительство, переоформление жилого помещения в категорию нежилого и выдача других документов разрешительного характера. За минувший период центрами «одно окно» предпринимателям оказано более 76 тысяч государственных услуг [4].

В результате внедрения оказания государственных услуг по принципу «одно окно» государственным структурам запрещено требовать от субъектов предпринимательства документы и информацию, имеющиеся в других государственных структурах и организациях, в том числе справки об отсутствии налоговой задолженности или задолженности по коммунальным платежам, а также копии учредительных документов, лицензий и других документов разрешительного характера.

Следует отметить, что в результате принятых за последние годы мер по кардинальному упрощению процедур создания бизнеса, сегодня в Узбекистане на открытие бизнеса затрачивается меньше времени, чем, к примеру, в Швейцарии в 1,8 раза, Германии – в 1,9 раза, Японии и России – в 2 раза, Израиле – в 2,2 раза, Греции и Испании – в 2,3 раза, Индии – в 4,7 раза, Китае – в 5,5 раза и Бразилии – в 14,5 раза.

Существенное улучшение в рейтинге нашей страны также отмечено по подключению к электрическим сетям (83-е место, +29 позиций), что связано с повышением надежности поставки и прозрачности тарифов электрической энергии.

Широкомасштабные реформы по внедрению современных методов корпоративного управления, повышению роли и прав частных акционеров позволили существенно улучшить рейтинг нашей страны по индикатору «Защита миноритарных инвесторов» (70-е место, +18 позиций). Улучшению рейтинга способствовало внедрение новых норм и механизмов, направленных на усиление защиты миноритарных инвесторов путем повышения уровня раскрытия информации об акционерных обществах, конкретизации структуры владения акционерным капиталом.

Благодаря проводимым реформам существенно упрощена и повышена прозрачность предоставления земельных участков, выдачи разрешений на строительство, оформления кадастровой документации. В результате, в рейтинге DB 2017 Узбекистан вошел в число 17 стран мира, улучшивших качество земельного администрирования в 2015-2016 годах. Последовательное совершенствование законодательства в сфере выдачи разрешений на строительство и внедрение нового прозрачного механизма предоставления земельных участков на основе конкурса способствовало улучшению рейтинга нашей страны по данному направлению (147-е место, +4 позиции).

Как показывает анализ, уровень налоговой нагрузки составил 38,1 %, что значительно ниже, чем в таких странах, как США, Германия, Франция, Италия, Австрия, Чехия, Испания, Греция, Япония, Китай, Индия, Россия и ряде других.

Согласно данным исследования DB, с 2006 года по 2017 год в Республике Узбекистан в общей сложности было проведено 27 реформ, оказавших позитивное влияние на предпринимательскую деятельность.

Первое место в рейтинге DB2017 в мире заняла Новая Зеландия, сместив лидера последних 10 лет Сингапур. На третьем месте — Дания, четвертом - Специальный административный район КНР Гонконг, пятом - Республика Корея, шестом - Норвегия, седьмом - Великобритания, восьмом - США, девятом - Швеция и десятом месте Македония.

Представляет интерес рейтинг DB 2017 в разрезе стран постсоветского пространства (табл. 3).

Таблица 3

Ренкинг стран постсоветского пространства в докладе ««Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования»»

№	Страна	Место в ренкинге
1.	Эстония	12
2.	Латвия	14
3.	Грузия	16
4.	Литва	21
5.	Казахстан	35
6.	Беларусь	37
7.	Армения	38
8.	Россия	40
9.	Молдова	44
10.	Азербайджан	65
11.	Кыргызстан	75
12.	Украина	80
13.	Узбекистан	87
14.	Таджикистан	128
15.	Туркменистан	-

Анализируя причины изменения рейтинга Узбекистана, следует выделить ряд факторов, которые характеризуются принятием нормативно-правовых актов, улучшающие или либерализующих многие процедуры, связанные с

осуществлением предпринимательской деятельности и взаимодействием с государственными органами и структурами.

Вместе с этим, необходимо отметить, что начатые реформы по улучшению делового климата, повышению инвестиционной привлекательности и международного рейтинга нашей страны продолжаются.

Так, принятый 5 октября 2016 года Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата»⁷, закрепляющий в качестве важнейшего приоритета и первостепенной задачи государственных органов «предоставление большей свободы малому бизнесу и частному предпринимательству, кардинальное сокращение вмешательства в их деятельность с концентрацией усилий на раннем предупреждении, повышении эффективности профилактики и недопущении правонарушений», свидетельствует о переходе на качественно новый уровень государственной политики в данной сфере.

В Программе комплексных мер, утвержденной данным Указом, предусмотрены конкретные мероприятия, направленные на дальнейшее упрощение и удешевление условий ведения бизнеса, совершенствование системы прохождения разрешительных процедур и повышение прозрачности оказания государственных услуг, что позволит и далее улучшать рейтинг Узбекистана в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса 2018».

Выводы и предложения

Исходя из проведенного вышеизложенного, можно сделать вывод, что типичные проблемы предпринимательства в Узбекистане, выявленные проведенным анализом, международными и внутренними обследованиями, заключаются в следующем: низкое качество бюрократии; достаточно непростой доступ к экономическим ресурсам; несоответствие конкурентным условиям игроков финансового рынка; зарегулированность внешнеэкономических отношений; неэффективность процедуры закрытия бизнеса.

Для решения указанных выше проблем, по нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование рассмотренных нами основных функций государства в области регулирования институциональной среды предпринимательства, совершенствование координационных функций государства, включающее в себя:

- расширение практики разработки и принятия законов прямого действия, в которых прописаны все нормы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти в той или иной сфере и устанавливающие её ответственность. Принятие таких законов будет ограничивать нормотворческие рамки органов исполнительной власти, что является важным с точки зрения недопущения установления ими подзаконных актов с преобладанием внутриведомственных интересов;

⁷ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 40, ст. 467

- усиление контрольно-аналитической работы парламента, в первую очередь, связанную с проведением оценок регулятивного воздействия государства и экономической эффективности принимаемых законов;

- упрощение и усовершенствование условий ведения бизнеса по вопросам сельского хозяйства, государственного таможенного, санитарного и ветеринарного контроля, телекоммуникаций, инфраструктуры, строительства, пожарной безопасности, медицинского обслуживания, ценового регулирования, земельных отношений и налогообложения [20];

- активное использование возможности Общественного фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при парламенте для периодического проведения социологических обследований мнения отечественных предпринимателей и т.п.;

- поэтапно снижать ставку единого обязательного отчисления в ГЦФ на 0,5-1 пп. ежегодно и довести ее до 0 %, покрывая выпадающие доходы ростом налоговой нагрузки на конечное потребление;

- целенаправленную работу по снижению налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства (снижение ставки налога на фонд оплаты труда (ФОТ));

- разработку дополнительных критериев для отнесения субъектов предпринимательства к малому бизнесу (на основе объема выручки, степени взаимозависимости субъектов малого бизнеса между собой и т.п.). Введение дополнительных критериев определения статуса предприятий. Основываясь на международном опыте, можно предложить следующие критерии:

- объемы выручки за последние 12 месяцев. При введении такого критерия в группу малых предприятий будут попадать только те предприятия, кто имеет небольшое число занятых и реализует сравнительно меньшие объемы товаров, работ и услуг;

- стоимость основных фондов. Еще один широко применяемый в разных странах критерий для определения малых, средних и крупных предприятий;

- ведение налоговой политики, стимулирующей укрупнение действующих в нашей стране малых предприятий, введение в категорию предприятий понятия “среднее предприятие”, то есть определение критериев крупного, среднего и малого предприятий, разработка системы налогов и льгот, служащей укрупнению и дальнейшему развитию малых предприятий;

- разработку и принятия мер по устранению разницы между наличными и безналичными деньгами при сохранении макроэкономической стабильности и без установки дополнительных норм, регулирующих условия использования финансовых средств частного сектора;

- разработку и принятия мер по развитию конкурентной среды в банковском секторе и созданию небанковских институтов кредитования, в которых требования по залогу и другие условия намного проще, чем в банках;

- отказ от неэффективных льготных кредитов (сократить количество льгот по перечню предприятий и внедрить в практику использование отраслевых льгот), выработать процентную политику банков в новых условиях;

- стимулирование семейного предпринимательства и домашнего труда в переработке производимой в стране сельскохозяйственной продукции;
- необходимость в постоянном применении квазифискальных инструментов (например, налоговые льготы, льготные конвертации, списание долгов, зачетные схемы, «ценовые ножницы», а также инвестиционные надбавки и др.) для обеспечения окупаемости деятельности предприятий и отраслей экономики (например, многие проекты Инвестиционной программы);
- создание условий для расширения деятельности конкурентоспособных и экспортоориентированных предприятий (дальнейшей либерализации процедур получения и оформления земельных участков и разрешений на строительство, совершенствование законодательства о закрытии предприятий, совершенствование регулирования ВЭД) [11,17];
- обеспечение стабильности, согласованности и экономической эффективности правовой системы;
- разработка программы, предусматривающей поэтапное внедрение механизмов аудио- и видео фиксации судебных заседаний, а также публикации на веб-сайтах принятых решений судов, направленной на обеспечение прозрачности и объективности, надежной судебной защиты прав предпринимателей;
- дальнейшее совершенствование механизма межведомственного обмена информацией для эффективной работы системы оказания государственных услуг по принципу «одно окно»;
- создание интегрированного с ЕПИГУ⁸ единого веб-сайта о деятельности центров «одно окно»;
- поэтапного интегрирования через межведомственную интеграционную платформу комплексов информационных систем «Солик» и «Божхона», с возможностью прохождения всех процедур, предоставления государственных услуг и осуществления оплаты за транзакционные услуги в электронной форме по принципу «одно окно»;
- дальнейшее ускоренное развитие электронных услуг и межведомственного взаимодействия государственных органов и местных органов государственного управления;
- формирование системы мониторинга «индекса открытости» деятельности органов государственной власти и управления, широкого вовлечения в данный процесс институтов гражданского общества;
- повышение открытости, прозрачности и доступности информации путем активного и эффективного решения задач внедрения механизмов «Электронного правительства»: Government to Citizens - G2C, Government to Business - G2B, Government to Government - G2G⁹, а также оптимизации деятельности органов власти при оказании интерактивных услуг посредством Центра развития

---

⁸ Единый портал интерактивных государственных услуг

⁹ Реализация всех трех компонентов Электронного правительства неразрывно связано. Без запуска G2C или G2B осуществление G2G даст крайне односторонний эффект, приведет к неэффективным тратам времени и средств, создаст информационный хаос и дискредитирует идею Электронного правительства.

системы «Электронное правительство» при Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций.

В заключение можно сказать, что только целенаправленные усилия правительства по дальнейшему устранению административных барьеров при ведении бизнеса субъектами бизнеса смогут кардинально изменить ситуацию и помочь субъектам малого предпринимательства занять свое достойное место на новом рынке Евразийского экономического сообщества, а также в перспективе облегчить вступление Узбекистана в ВТО, что, в конечном итоге, повысит рейтинг в следующих исследованиях Всемирного банка серии «Ведение бизнеса» в 2018 и последующие годы.

Список использованной литературы

1. Курпаяниди К.И. Предпринимательство в современной институциональной среде. //Монография. Palmarium Publishing, Saarbrucken, Germany. – 2015.
2. Югай А.Б. Малый бизнес Узбекистана: государственное регулирование ради развития // Российское предпринимательство, 2012, № 21 (219). С. 177-182.
3. Головкин М. В. К вопросу об эффективности институциональной среды малого предпринимательства //Экономические исследования, 2011, №. 7.
4. Шаховская Л.С., Сулейманова К.Р. Регулирование предпринимательской деятельности в условиях современной России //Известия Волгоградского государственного технического университета, 2014, Т. 20. №. 17 (144).
5. Саидов С. Ш. Вопрос «Среднего класса» в Узбекистане //Экономика и бизнес: теория и практика, 2015, №. 2.
6. Будкин В. С. Национальная конкурентоспособность стран СНГ на мировых рынках //Actual problems of international relations, 2014, Т. 1. №. 115.
7. Абдуллаев А.М. Some of the conceptual issues of state support of small business in Uzbekistan // Молодой ученый. – РФ. Казань, 2015, №6.
8. Пайгамов Р. Р. Зарубежный опыт поддержки малого бизнеса: что перенять Узбекистану? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013, №. 6.
9. Малкина М. Ю. Особенности измерения и способы повышения конкурентоспособности российской экономики //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, №. 3-2.
10. Margianti E. S. et al. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. Monograph. Indonesia, Jakarta //Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014.
11. European Commission Key figures on European business — with a special feature on SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union 2012.
12. Попов В. В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике //Новая экономическая ассоциация, 2014, №. 1. С. 136-159.

13. Расулев А. Ф., Тростянский Д. В. Узбекистан: приоритеты инновационного обеспечения и технического обновления промышленности // Часопис економічних реформ, 2016, №. 2. С. 114.
14. Ульянова М. Н. Рейтинг стран по степени благоприятности условия для ведения бизнеса в 2011-2012 гг. // Транспортное дело России, 2012. №. 6.
15. Хайруллина М.В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития // Российское предпринимательство, 2016, том 17. - № 16. doi:10.18334/rp.17.16.36402
16. Белоусов Д. Ю. Индекс Всемирного банка Doing business как инструмент оценки эффективности регулирования малого и среднего бизнеса. «Doing business» атты дүниежүзілік банкінің индексі, шағын және орта бизнесті реттеудің тиімділігін бағалаудың құралы ретінде // Вестник Каз НУ Серия Экономическая, 2014, Т. 101, №. 1. С. 44-48.
17. Kurpayanidi K., Muminova E., Paygamov R. Management of innovative activity on industrial corporations // Monograph. LAP LAMBERT Academic Publishing. Germany, 2016.
18. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. - Washington, 2016.
19. Doing Business 2016.-Washington, 2015.
20. Музаффарли Н. О сравнительной экономической конкурентоспособности государств Центрального Кавказа // Кавказ и глобализация, 2007, Т. 1, №. 4. С. 73-97.